

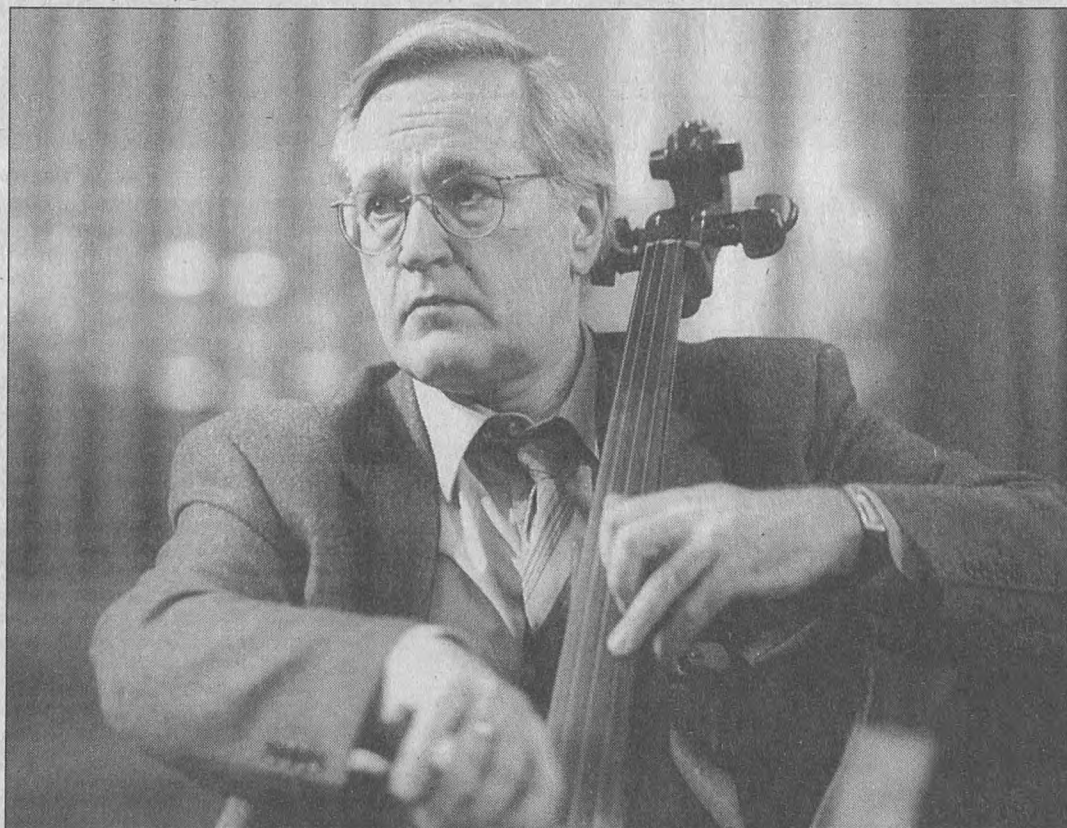
Пограничная ситуация

Ручьёвтура
2002. 23-29 мая. с. 13

РНО с Г.Ринкявичусом и Д.Герингасом

Даже если забыть о респектабельном РНО, выступления которого традиционно ассоциируются с понятиями качества и престижа, этот концерт все равно стоило бы посетить по нескольким особым причинам. Во-первых, "живьем" послушать Давида Герингаса — одного из лучших учеников Ростроповича, который пять лет спустя после победы на IV Конкурсе Чайковского уехал на Запад, удачно обосновался в Германии и с тех пор в наши края заглядывает крайне редко. Во-вторых, посмотреть на электронную виолончель, специально для маэстро сконструированную фирмой "Yamaha". Да, именно и прежде всего посмотреть, ибо от пышных женственных форм старой доброй виолончели в музыкально-техническом чуде нового тысячелетия остались лишь воспоминания: гриф, струны (на которых, что характерно, играют смычком) и прерывистый контур корпуса. Между ними — пугающая пустота... Не сказать, правда, чтобы сам тембр "инструмента-невидимки в процессе дематериализации" производил впечатление столь же сильное: от звука обычной виолончели он отличается разве что дополнительными стереозффектами да характерной синтезаторной окраской.

Но всем перечисленным исключительность вечера отнюдь не исчерпывалась. Современные опусы, исполнявшиеся в первом отделении концерта, составили своеобразный "Homage a Герингас": сочиненные специально для знаменитого виолончелиста и его нового инструмента, в Москве они пережили мировую премьеру. Прелесть новизны вкусил и литовский маэстро Гинтарас Рин-



Д.Герингас

кявичус, который впервые в жизни продирижировал электронными произведениями.

Концерт для электронной виолончели с оркестром Э.-С.Тюора стилистически находится где-то на пограничье "атмосферных" звуковых экспериментов а-ля Лигети и

"проинтонированной" музыки а-ля Шнитке. Нордического характера автор обошелся без авангардистских ужасов, антимзыкальной экзентрики и серой зауми, однако и воображение не поразил — тем более что претензии на индивидуальность Тюора, похоже, не особенно-

то и беспокоят. Оркестр честно выполнил все, что требовала от него эта непростая партитура, а солист с успехом продемонстрировал весь джентльменский набор саунд-эффектов, имеющих хождение в подобных случаях.

После такого элитарно-академи-

ческого кушанья для немногих избранных Концерт для электронной виолончели, аккордеона (солист известный норвежский музыкант Гайер Драугсволль) и струнного оркестра "Homage a Liege" А.Пьяццолли должен был сыграть роль своеобразного лакомства для всех. Но аргентинец, покоривший мир своими танго, увы, не смог покорить РНО: к его страстным призывам оркестр отнесся довольно равнодушно и порой явно не вписывался в прихотливые повороты музыкального сюжета. Похоже, что с этими регулярными, но весьма затейливыми латиноамериканскими ритмами управлять нам трудно, а потому и движения получаются, как у начинающих танцоров, — то и дело на ноги партнерам наступаем. И это при том, что в роли "учителя танцев" выступил темпераментный и пластичный маэстро Г.Ринкявичус, проявивший понимание и искреннюю увлеченность всем происходящим (ей-богу, даже "выключив" музыку, рождающуюся под его красивыми руками, можно без особого труда определить не только ее характер, но даже жанр и стиль).

И только тогда, когда в бисовых номерах солисты остались наедине, наконец-то возникла неповторимая атмосфера особого шарма и щемящей "пьяццолльной" грустинки, столь свойственная музыке "короля танго" — музыке, которая при всей своей демократичной завлекательности удалется далеко не всем.

...Однако любопытно было бы услышать, как Герингас играет сейчас на обычной виолончели.

Лада АРИСТАРХОВА
Фото ИТАР-ТАСС